

Ж.В. Ганиев

Московский городской педагогический университет (Россия)

НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ РУССКОЙ ОРФОЭПИИ

Академический «Большой орфоэпический словарь русского языка» (БОС) 2012 года можно приравнять по значимости к публикациям Академического толкового словаря или Академической грамматики. БОС в качестве предшественников имеет три орфоэпических словаря под редакцией Р.И. Аванесова и десятки исследовательских публикаций по орфоэпии, включая труды самих соавторов БОС. В результате авторами БОС создан концептуально новый Словарь, в каждой статье которого представлено кодифицированное вариативное произношение и (где необходимо) вариативное словесное ударение. Кроме того, в Словаре имеется ряд запретительных помет — так выполняется превентивная (предупредительная) функция. Этот огромный труд — последовательное «наполнение» понятия об орфоэпии, предложенное М.В. Пановым в 1970–1980-е годы. Подробное сравнение обнаруживает принципиальное отличие БОС от орфоэпических словарей 1950–1960-х годов и от Орфоэпического словаря русского языка 1983 года.

Вместе с тем среди специалистов и в широких кругах носителей литературного произношения в Москве, Санкт-Петербурге, в других университетских городах есть такие, кто не согласен с концепцией и словником (корпусом) БОС, а также частично с Орфоэпическими правилами Л.Л. Касаткина. Автор статьи предлагает возможности совершенствования такого типа словаря, как БОС, в котором в значительной мере учитывались бы идеи Л.В. Щербы, С.С. Высотского о вариативности в пределах фонотекста. Это означает расширение понятия фонетических позиций с уровня фразовых до дискурсивных. Кроме того, необходимо по единой методике исследовать и рассмотреть (с точки зрения их возможной кодификации) региональные варианты произношения в университетских городах, в которых эти варианты обслуживают государственные (официальные) отношения граждан, сферу образования, культурные потребности, электронные СМИ и т. д. В этом случае понятия «новый этап развития», а также вариативность литературного произношения получают другое, обновленное наполнение.

Ключевые слова: «Большой орфоэпический словарь» Каленчук, Касаткина, Касаткиной; кодифицированные произносительные варианты; расширение понятия «фонетическая позиция».

Zh. Ganiev

New Stage of the Development of Russian Orthoepy

Academic “Large pronouncing dictionary of the Russian” (BOS) can be compared in importance to academic publications of explanatory dictionary or academic grammar. BOS as precursors has three pronouncing dictionary edited by R.I. Avanesov and dozens research orthoepyc publications including works themselves coauthors of BOS. As a result, the authors created BOS conceptually new dictionary, each article is presented codified variants the pronunciation and (where necessary) variants the word stress. In addition, there are number of prohibitive Dictionary litter — so does the preventive (warning) function. This huge work is consistent “filling” concept of orthoepy proposed by M.V. Panov in 1970–1980s. A detailed comparison reveals a fundamental difference BOS from pronouncing dictionaries 1950–1960-ies and from Russian orthoepic dictionary 1983.

However, specialists and wide native of literary pronunciation in Moscow, St.Petersburg, other university towns there are those who disagree with the concept and vocabularies of BOS, and partly with L.L. Kasatkin’s Pronouncing rules. Journalist nominated a principal possibility of improvement this type of dictionary as BOS, which largely takes into account the L.V. Scherba’s, L.L. Vysotsky’s ideas of variability within phonotext. This means expanding the notion of phonetic position from phrasal level to discursive. We also need a unified methodology to explore and consider (in terms of their possible codification) regional pronunciations in university towns in which these options serve the state (official) attitude of citizens, education, cultural needs, electronic media, etc. In this case, the concept of a “new stage of development”, as well as the variability of literary pronunciation obtained another, updated content.

Keywords: “Big pronouncing dictionary” by Kalenchuk, Kasatkin, Kasatkina; codified pronunciation variants; expansion of notion phonetic position.

Новым этапом в развитии русской орфоэпии является выход в свет долгожданного «Большого орфоэпического словаря русского языка» М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткина, Р.Ф. Касаткиной (в дальнейшем БОС). Известнейший филолог Т.М. Николаева пишет о предыстории этого события: «Словарь этот готовился в течение пятнадцати лет, и работа над ним не была для авторов неожиданной: в течение многих лет они были в тесном научном контакте с такими столпами нашей фонетической мысли, как Р.И. Аванесов, А.А. Реформатский, М.В. Панов,

С.С. Высотский» [16: с. 144]. О подготовке Словаря к изданию и об ожиданиях научной и педагогической общественности можно узнать из работ 2009 и 2010 годов [3: с. 169; 14]. Но определенная часть участников фонетико-орфоэпической конференции 2010 года (под эгидой ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН) выразила протест против заявления руководителя авторского коллектива БОС: «К орфоэпии следует относить лишь такие произносительные нормы и место ударения в слове, которые допускают вариантность в литературном языке» [13: с. 67]. Стало понятно, что протестующие не согласны с орфоэпической концепцией М.В. Панова 1979, 1981 годов и с тем, чего добивался Л.В. Щерба с начала XX века вплоть до опубликованных после его кончины трудов — раздела «Фонетика» в академической «Грамматике русского языка» и «Теории русского письма» [18: с. 99–114; 20: с. 195–206; 27: с. 49–100; 26]. Причина неприятия, если говорить коротко, такова: наши ведущие ученые внушали филологам нескольких поколений, что «только один тип произношения признается законным, все остальные бракуются» [19: с. 294]. В ходе анализа БОС мы вернемся еще к пониманию вариантности (или вариативности, оба слова в данной работе синонимичны) в контексте других проблем, неразрывно связанных с кодификацией русского произношения.

В отличие от правил русской орфоэпии, изложенных в академических, учебных и справочных изданиях (самое первое из которых, справочное, на немецком языке, принадлежащее перу В.Е. Адодурова, вышло в 1731 году), собственно орфоэпические словари имеют сравнительно короткую историю. Ниже мы их сравним с БОС, а сейчас поясним, что означает выражение «собственно орфоэпические словари». Это словарные издания узконаправленного характера, посвященные произносительному речевому уровню, а не постатейный сопровождающий орфоэпический комментарий в толковых словарях. Постатейные комментарии (и вступительные статьи о правилах русского нормативного произношения) содержались в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (т. I–IV, 1935–1940) и в многократно переиздававшемся однотомном толковом «Сло-

варе русского языка» С.И. Ожегова (1-е изд. в 1949 году). Собственно орфоэпический словарь русского языка впервые вышел в 1955 году под редакцией Р.И. Аванесова и С.И. Ожегова и назывался «опытом словаря-справочника» [21]. Через некоторое время стало понятно, почему руководители авторского коллектива словаря внесли в подзаголовок слово *опыт*. На следующий год после публикации Словаря 1955 года Сектор культуры речи Института языкознания АН СССР (заведующий С.И. Ожегов) разослал «Вопросник по произношению, ударению и грамматическим формам современного русского литературного языка». Результаты такого опроса среди учителей, работников вузов, студентов, всех, «кто заинтересован в упорядочении русской литературной речи» [1: с. 3], были учтены при составлении следующего словаря-справочника — «Русское литературное произношение и ударение» 1959 года (стереотипное издание в 1960 году). После этого в течение двадцати лет Р.И. Аванесов, руководя обновленным авторским коллективом, создавал новый расширенный «Орфоэпический словарь русского языка» (1983).

Почему в орфоэпических словарях 1955 и 1959 годов настойчиво повторялась мысль, что «наличие колебаний (вариантов) часто нарушает правильность речи», что в словаре «только в некоторых случаях даются варианты произношения и ударения отдельных слов и форм» [21: с. 4]? (Приблизительно то же сказано: [22: с. 4].) В Вопроснике 1956 года С.И. Ожегов написал: «Общество всегда стремится <...> к выбору какого-нибудь одного из существующих вариантов и к рекомендации его как правильного» [1: с. 2]. Здесь ясно просматривается желание орфоэпистов отделить кодифицированное произношение от широко распространенного тогда диалектного и просторечного произношения, которое угрожало русской общепринятой речи. Это было результатом массовой миграции русскоязычного населения в 1920–1930-е годы, появления в качестве руководителей десятков тысяч «выдвиженцев» из малообразованных слоев (последствия социальных «лифтов»), обязанных, в соответствии со своими должностями, пользоваться публичной речью.

К началу 1980-х годов отношение к феномену вариативности (как к отклонению от нормы в русском произношении) изменилось, культура произношения в обществе поднялась под воздействием нескольких факторов: улучшение и распространение образования, литературная речь в кино и театре, на радио и телевидении, причем везде действовали центростремительные силы, то есть образцом была московская речь. Элемент вариативности стал привноситься в кодифицированную речь. Орфоэпический словарь 1983 года «ставит целью представить литературную норму во всем многообразии ее проявлений», потому что «скольконибудь адекватное отражение реального положения вещей невозможно без введения некоторой шкалы нормативности». Система нормативных помет в Словаре 1983 года была такова: *равноправные варианты*; *допустимо*, то есть менее желательный вариант, а также *устаревающий вариант*, который к началу 1980-х годов стал лишь допустим, а в прошлом он был основным [17: с. 5–6]. С 1950-х годов до выхода в свет БОС во всех трех словарях (1955, 1959 и 1983 годов) отсутствовали стилистические варианты и соответствующие пометы, хотя в пособии Р.И. Аванесова «Русское литературное произношение», послужившем основой для указанных трех орфоэпических словарей, имелся отдельный параграф, посвященный разным стилям произношения.

Для московских орфоэпистов БОС стал рубежной работой; взгляды на вариантность в нормированном произношении в Москве и Санкт-Петербурге всегда были неодинаковыми, первым о вариантности в общепринятом произношении заговорил еще в 1905 году Л.В. Щерба, оформивший свою концепцию в 1912 году под влиянием своих европейских учителей (см. [3: с. 155–170]). В БОС, по сравнению с Орфоэпическим словарем 1983 года, значительно расширен перечень факторов, влияющих на эту вариативность. Л.Л. Касаткин, автор Орфоэпических правил и руководитель авторского коллектива БОС, среди социально значимых вариантов произношения указывает «общенародную и профессиональную сферу», «мужскую и женскую речь», «территориальные разновидности литературного языка», особенности высокого стиля (в отли-

чие от нейтрального), варианты в беглой речи (их указывают чаще других вариантов в Правилах и в корпусе Словаря), компрессивы, которые появляются не только в слабых, но и в сильных фразовых позициях (типа *ванще, када, пийсят* и т. д. вместо «полных» вариантов *ваанще, кагда, пид'исят*; фонетическая запись упрощена, как и у авторов Словаря). В БОС, в частности в Орфоэпических правилах, широко представлены младшие варианты произношения, об их конкуренции с общепринятой и старшей нормами сказано: «Новое произношение постепенно вытесняет старое, но на определенном этапе развития литературного языка обе нормы сосуществуют» (см. [12: с. 938–939]). Не исключено, что на выделение этих младших вариантов в БОС могла повлиять концепция Л.В. Щербы, высказанная им в 1928 и 1936 годах при анализе трудов Д.Н. Ушакова [24; 25]. Д.Н. Ушаков, осознавая особенности молодежного произношения, вместе с тем считал, что «учитывать нарождающиеся отступления и вводить их в канон было бы своеволием» [23: с. 10].

«Орфоэпические правила» в БОС невероятно насыщены, в сотнях приводимых фонетических позиций фигурируют десятки тысяч примеров. Правила состоят из шести разделов, где отслеживается новейшая история произношения, его современное состояние и ближайшее будущее. О многих трудностях выбора и кодификации произношения в Словаре говорила известная специалистка по орфоэпии, соавтор БОС М.Л. Каленчук [11]. Практически со всеми предписаниями «Орфоэпических правил» и корпуса Словаря, в котором более 80 000 слов, т. е. на четверть больше, чем в Орфоэпическом словаре под редакцией Р.И. Аванесова, читатели согласятся. Возражения коснутся не более 3–4 % слов по темам «твердость – мягкость согласных перед мягкими», «долгие и нормально краткие согласные», «упрощение групп согласных», которые в Правилах помещены в общий раздел «Согласные», возражения (несогласия) могут коснуться также разделов «Произношение заимствованных слов» и «Ударение». Что касается первых четырех тем, несогласие в них может возникать в связи с «крайними» случаями в рубрикации Л.Л. Касаткина, например, «только твердые» или «только мягкие» при на-

личии / отсутствии регрессивной ассимиляции согласных перед мягкими согласными (случаи типа *вчера, скорбь, роспись* и т. д.) или при произношении согласных перед *е* в иноязычных заимствованиях (*дедукция* и т. д.). «Крайними» случаями в двух других темах являются «только долгие» или «только краткие согласные» (в случаях типа *брatца, процесса* и т. д.), а также «произносится / не произносится согласный между согласными» (*голландцы, сердчишко* и т. д.). Что касается раздела «Ударение», то в орфоэпическом словаре напрашивается другое решение, чем это предложено в Правилах (кстати, таким же образом решена эта тема и в разделе «Орфоэпия» учебных пособий Л.Л. Касаткина). Думается, читатель Словаря и Правил нуждается не в изложении части морфонологии, то есть систем подвижного / неподвижного ударения в словоформах как массового явления (что интересно, например, для РКИ, РКН), а в перечне из двух-трех сотен слов и их форм, в которых даже носители нормативного произношения могут ошибиться (они зачастую считают, что выбор правильного словесного ударения, в том числе в формах слов, актуальнее, чем проблемы собственно произношения). Трудные случаи ударения в орфоэпии, как и, например, перечень фонетических позиций, носителям языка надо просто заучить.

Словари 1983-го и 2012-го годов написаны на основе московского городского говора, и в этом их неизбежная ограниченность (напомним начало статьи, где написано о «тесном научном контакте» авторов БОС со столпами именно московской фонетической мысли). БОС отражает столичную речь — такую, как она сложилась к началу XXI века, плюс определенные кодифицированные черты говора петербуржцев. Могут спросить: а почему в БОС не отражены особенности других городских региональных говоров, которые в качестве вариантов литературного языка бытуют на местном телевидении, на сценических площадках, обслуживают сферу образования, государственные институты — выборные и исполнительные органы, суды и т. д.? Многочисленные исследования местных городских стандартов Урала, Сибири, Северо-Запада Европейской части страны опубликованы в сбор-

никах научных работ, в различных кандидатских диссертациях. Не проходя мимо современных дезинтеграционных процессов, надо бы объединить усилия фонетистов университетских городов и провести в этих городах исчерпывающие исследования с единой методологической базой. Об этом на основе конкретных предложений уже сказано немало (см. [2: с. 299–347, 397–432; 4; 6; 7; 11] и др.). Только после завершения такой работы можно будет отразить в будущем орфоэпическом словаре русского языка региональные варианты нормативного произношения. Не забудем прекрасный совет Г. Суита, предшественника Л.В. Щербы в изучении речевых вариантов: «Пока мы не знаем, как на самом деле мы говорим, мы не сможем ответить на вопрос, как мы должны говорить» (цит. по [3: с. 159]). Тогда подзаголовок БОС о *вариантах* нормы получит иное смысловое наполнение.

Огромным достижением Большого орфоэпического словаря, по сравнению со Словарем 1983 года, является инициированный Р.Ф. Касаткиной и М.Л. Каленчук выход за пределы фонетического слова в поисках фонетических позиций при реализации фонем в речи (см. [9; 10; 13; 14; 15]). Близкие к указанным поискам данные приводятся в [8: с. 136–145]. «Камнем преткновения» в определении состава орфоэпем (термин введен в БОС Л.Л. Касаткиным) является набор факторов, приводящий к вариативности в пределах нормативной речи. Столетней перманентной полемике вокруг детерминированных вариантов может положить конец только поиск истоков кодифицированной вариативности в процессах порождения речи, в расширении понятия фонетических позиций с уровня фразовых до дискурсивных. На последней (VII) международной научной конференции, созванной Институтом русского языка им. В.В. Виноградова (РАН) в 2013 году, выражалась надежда, что к 300-летию русской орфоэпии (2031) эта психолингвистическая проблема в нашем предмете может быть решена.

В течение нескольких предстоящих десятилетий орфоэпия также должна отойти от пословного описания: создается впечатление, что фонетическое слово может варьироваться под воз-

действием 4–5 пар факторов, часто внутрисловных. Посмотрите в лексические и грамматические кодификации, там единицы показаны в контексте, имеются огромные картотеки примеров (говоря откровенно, там по сегодняшним меркам контексты тоже заужены — это сложилось в лексико-грамматических описаниях исторически; теперь, с изменением понятия контекста употребления, картотеки, вероятно, придется составлять заново).

Что касается произношения, то его реализация и варьирование «складывается» в составных частях единицы коммуникации — фонотекста (или лучше дискурса). Нам надо знать, **кто** (социально-культурные характеристики) **где** (обстановка речи — обычная, непринужденная или официальная) **кому** (характеристика адресата/ов) направляет звучащий **дискурс**, **тематические особенности** этого дискурса, **его коммуникативную направленность**, **стилистическую окраску частей дискурса** (нейтральная, высокая, сниженная), **композицию** плюс **прагматическую** характеристику (степень освоенности; в этом значении употребляет термин Л.Л. Касаткин [12: с. 995]) целой синтагмы (а не только слова). Учет этих факторов при порождении и восприятии дискурса с нормативно-произносительной точки зрения и создаст будущую орфоэпию (см. подробнее [5]). Это осознали европейские предшественники Л.В. Щербы П. Пасси и Г. Суит [3: с. 155–165]. Пока ни один язык не может похвалиться таким словарем, но к этому нужно стремиться — поколение за поколением. Написать лексические, фразеологические словари, академическую грамматику «технически» легче и менее трудоемко, поскольку характеристики текста «под руками».

Литература

1. Вопросник по произношению, ударению и грамматическим формам современного русского литературного языка / Институт языкознания АН СССР. М., 1956. 32 с.

2. *Ганиев Ж.В.* Вариативность в русском произношении: перманентная борьба вокруг нормы (прошлое, современность): дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГПУ, 2009. 432 с.

3. *Ганиев Ж.В.* Неизменный принцип русской орфоэпии. М.: КД «ЛИБРОКОМ», 2009. 240 с.

4. *Ганиев Ж.В.* Необходимый тип эксперимента в развитии современной орфоэпии // Вестник МГПУ. Серия «Филологическое образование». 2009. № 1 (2). С. 19–27.
5. *Ганиев Ж.В.* Об адекватном описании русского нормативного произношения (в соответствии с учением акад. Л.В. Щербы) // Вопросы языкознания. 2008. № 3. С. 121–128.
6. *Ганиев Ж.В.* О проведении орфоэпического эксперимента // Фонетика сегодня: мат-лы, доклады и сообщения VI Междунар. научной конф. / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. М., 2010. С. 38–40.
7. *Ганиев Ж.В.* Программа орфоэпического эксперимента / Под ред. Е.Ф. Кирова. М.: МГПУ, 2010. 28 с.
8. *Ганиев Ж.В.* Русский язык: Фонетика и орфоэпия. М.: Высшая школа, 1990. 174 с.
9. *Каленчук М.Л.* О позиционном подходе к описанию произносительных явлений // Фонетика сегодня: мат-лы, доклады и сообщения V Междунар. научной конф. / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. М., 2007. С. 90–92.
10. *Каленчук М.Л.* О расширении понятия «позиция» // Фортуна-товский сборник. М.: Наука, 2000. С. 27–32.
11. *Каленчук М.Л.* «Большой орфоэпический словарь русского языка»: Размышления после выхода из печати // Фонетика сегодня: мат-лы, доклады и сообщения VII Междунар. научной конф. / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. М., 2013. С. 33–36.
12. *Каленчук М.Л., Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф.* Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. 1008 с.
13. *Касаткин Л.Л.* Орфоэпема как основная единица орфоэпии // Фонетика сегодня: мат-лы, доклады и сообщения VI Междунар. научной конф. / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. М., 2010. С. 67–70.
14. *Касаткина Р.Ф.* Компрессированные формы слов и фразовые позиции в русской речи // Фонетика сегодня: мат-лы, доклады и сообщения V Междунар. научной конф. / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. М., 2007. С. 99–103.
15. *Касаткина Р.Ф.* О фразовых условиях фонетической вариативности гласных // Язык: Система и подсистемы: к 70-летию М.В. Панова / Филологический фак-т МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1990. С. 31–43.

16. Николаева Т.М. Рецензия на: *Каленчук М.Л., Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф.* Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты // Вопросы языкознания. 2013. № 4. С. 144–148.

17. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р.И. Аванесова. М.: Русский язык, 1983. 704 с.

18. [Панов М.В.] Орфоэпия // Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М.: Высшая школа, 1981. С. 99–114.

19. Панов М.В. Русская фонетика. М.: Просвещение, 1967. 440 с.

20. Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М.: Высшая школа, 1979. 256 с.

21. Русское литературное ударение и произношение. Опыт словаря-справочника / Под ред. Р.И. Аванесова, С.И. Ожегова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац-ных словарей, 1955. 580 с.

22. Русское литературное произношение и ударение: словарь-справочник / Под ред. Р.И. Аванесова, С.И. Ожегова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац-ных словарей, 1959 (стереотип. изд. 1960 г.). 709 с.

23. Ушаков Д.Н. К вопросу о правильном произношении [1936] // Вопросы культуры речи. [Вып.] V. М.: Наука, 1964. С. 8–16.

24. Щерба Л.В. К вопросу о русской орфоэпии [1928] // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 141–143.

25. Щерба Л.В. О нормах образцового русского произношения [1936] // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 110–112.

26. Щерба Л.В. Теория русского письма. Л.: Наука, 1983. 93 с.

27. [Щерба Л.В., Матусевич М.И.] Фонетика // Грамматика русского языка: в 2 т. Т. I: Фонетика и морфология. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 720 с. (стереотип. изд. 1953 г.). С. 49–100.

References

1. Voprosnik po proiznosheniyu, udareniyu i grammaticheskim formam sovremennogo russkogo literaturnogo yazy'ka / Institut yazy'koznaniya AN SSSR. M., 1956. 32 s.

2. Ganiev Zh.V. Variativnost' v russkom proiznoshenii: permanentnaya bor'ba vokrug normy' (proshloe, sovremennost'): dis. ... d-ra filol. nauk. M.: MGPU, 2009. 432 s.

3. Ganiev Zh.V. Neizmenny'j princip russkoj orfoe'pii. M.: KD «LIB-ROKOM», 2009. 240 s.

4. *Ganiev Zh.V.* Neobxodimy'j tip e'ksperimenta v razvitii sovremennoj orfoe'pii // Vestnik MGPU. Seriya «Filologicheskoe obrazovanie». 2009. № 1 (2). S. 19–27.

5. *Ganiev Zh.V.* Ob adekvatnom opisanii russkogo normativnogo proiznosheniya (v sootvetstvii s ucheniem akad. L.V. Shherby') // Voprosy' yazy'koznaniya. 2008. № 3. S. 121–128.

6. *Ganiev Zh.V.* O provedenii orfoe'picheskogo e'ksperimenta // Fonetika segodnya: mat-ly', doklady' i soobshheniya VI Mezhdunar. nauchnoj konf. / Institut russkogo yazy'ka im. V.V. Vinogradova RAN. M., 2010. S. 38–40.

7. *Ganiev Zh.V.* Programma orfoe'picheskogo e'ksperimenta / Pod red. E.F. Kirova. M.: MGPU, 2010. 28 s.

8. *Ganiev Zh.V.* Russkij yazy'k: Fonetika i orfoe'piya. M.: Vysshaya shkola, 1990. 174 s.

9. *Kalenchuk M.L.* O pozicionnom podxode k opisaniyu proiznositel'ny'x yavlenij // Fonetika segodnya: mat-ly', doklady' i soobshheniya V Mezhdunar. nauchnoj konf. / Institut russkogo yazy'ka im. V.V. Vinogradova RAN. M., 2007. S. 90–92.

10. *Kalenchuk M.L.* O rasshirenii ponyatiya «poziciya» // Fortunatovskij sbornik. M.: Nauka, 2000. S. 27–32.

11. *Kalenchuk M.L.* «Bol'shoj orfoe'picheskij slovar' russkogo yazy'ka»: Razmy'shleniya posle vy'xoda iz pechati // Fonetika segodnya: mat-ly', doklady' i soobshheniya VII Mezhdunar. nauchnoj konf. / Institut russkogo yazy'ka im. V.V. Vinogradova RAN. M., 2013. S. 33–36.

12. *Kalenchuk M.L., Kasatkin L.L., Kasatkina R.F.* Bol'shoj orfoe'picheskij slovar' russkogo yazy'ka. Literaturnoe proiznoshenie i udarenie nachala XXI veka: norma i ee varyanty'. M.: AST-PRESS KNIGA, 2012. 1008 s.

13. *Kasatkin L.L.* Orfoe'pema kak osnovnaya edinicz a orfoe'pii // Fonetika segodnya: mat-ly', doklady' i soobshheniya VI Mezhdunar. nauchnoj konf. / Institut russkogo yazy'ka im. V.V. Vinogradova RAN. M., 2010. S. 67–70.

14. *Kasatkina R.F.* Komprirovanny'e formy' slov i frazovy'e pozicii v russkoj rechi // Fonetika segodnya: mat-ly', doklady' i soobshheniya V Mezhdunar. nauchnoj konf. / Institut russkogo yazy'ka im. V.V. Vinogradova RAN. M., 2007. S. 99–103.

15. *Kasatkina R.F.* O frazovy'x usloviyax foneticheskoy variativnosti glasnny'x // Yazy'k: Sistema i podsistemy': k 70-letiyu M.V. Panova / Filologicheskij fak-t MGU im. M.V. Lomonosova. M., 1990. S. 31–43.

16. *Nikolaeva T.M.* Recenziya na: Kalenchuk M.L., Kasatkin L.L., Kasatkina R.F. Bol'shoj orfoe'picheskiy slovar' russkogo yazy'ka. Literaturnoe proiznoshenie i udarenie nachala XXI veka: norma i ee varianty' // Voprosy' yazy'koznaniya. 2013. № 4. S. 144–148.

17. Orfoe'picheskiy slovar' russkogo yazy'ka: Proiznoshenie, udarenie, grammaticheskie formy' / Pod red. R.I. Avanesova. M.: Russkij yazy'k, 1983. 704 s.

18. [*Panov M.V.*] Orfoe'piya // Sovremenny'j russkij yazy'k / Pod red. V.A. Beloshapkovoj. M.: Vy'sshaya shkola, 1981. S. 99–114.

19. *Panov M.V.* Russkaya fonetika. M.: Prosveshhenie, 1967. 440 s.

20. *Panov M.V.* Sovremenny'j russkij yazy'k. Fonetika. M.: Vy'sshaya shkola, 1979. 256 s.

21. Russkoe literaturnoe udarenie i proiznoshenie. Opy't slovarya-spravochnika / Pod red. R.I. Avanesova, S.I. Ozhegova. M.: Gos. izd-vo inostr. i nac-ny'x slovarej, 1955. 580 s.

22. Russkoe literaturnoe proiznoshenie i udarenie: slovar'-spravochnik / Pod red. R.I. Avanesova, S.I. Ozhegova. M.: Gos. izd-vo inostr. i nac-ny'x slovarej, 1959 (stereotip. izd. 1960 g.). 709 s.

23. *Ushakov D.N.* K voprosu o pravil'nom proiznoshenii [1936] // Voprosy' kul'tury' rechi. [Vy'p.] V. M.: Nauka, 1964. S. 8–16.

24. *Shherba L.V.* K voprosu o russkoj orfoe'pii [1928] // Shherba L.V. Izbranny'e raboty' po russkomu yazy'ku. M.: Uchpedgiz, 1957. S. 141–143.

25. *Shherba L.V.* O normax obrazczovogo russkogo proiznosheniya [1936] // Shherba L.V. Izbranny'e raboty' po russkomu yazy'ku. M.: Uchpedgiz, 1957. S. 110–112.

26. *Shherba L.V.* Teoriya russkogo pis'ma. L.: Nauka, 1983. 93 s.

27. [*Shherba L.V., Matusevich M.I.*] Fonetika // Grammatika russkogo yazy'ka: v 2 t. T. I: Fonetika i morfologiya. M.: Izd-vo AN SSSR, 1952. 720 s. (sterotip. izd. 1953 g.). S. 49–100.